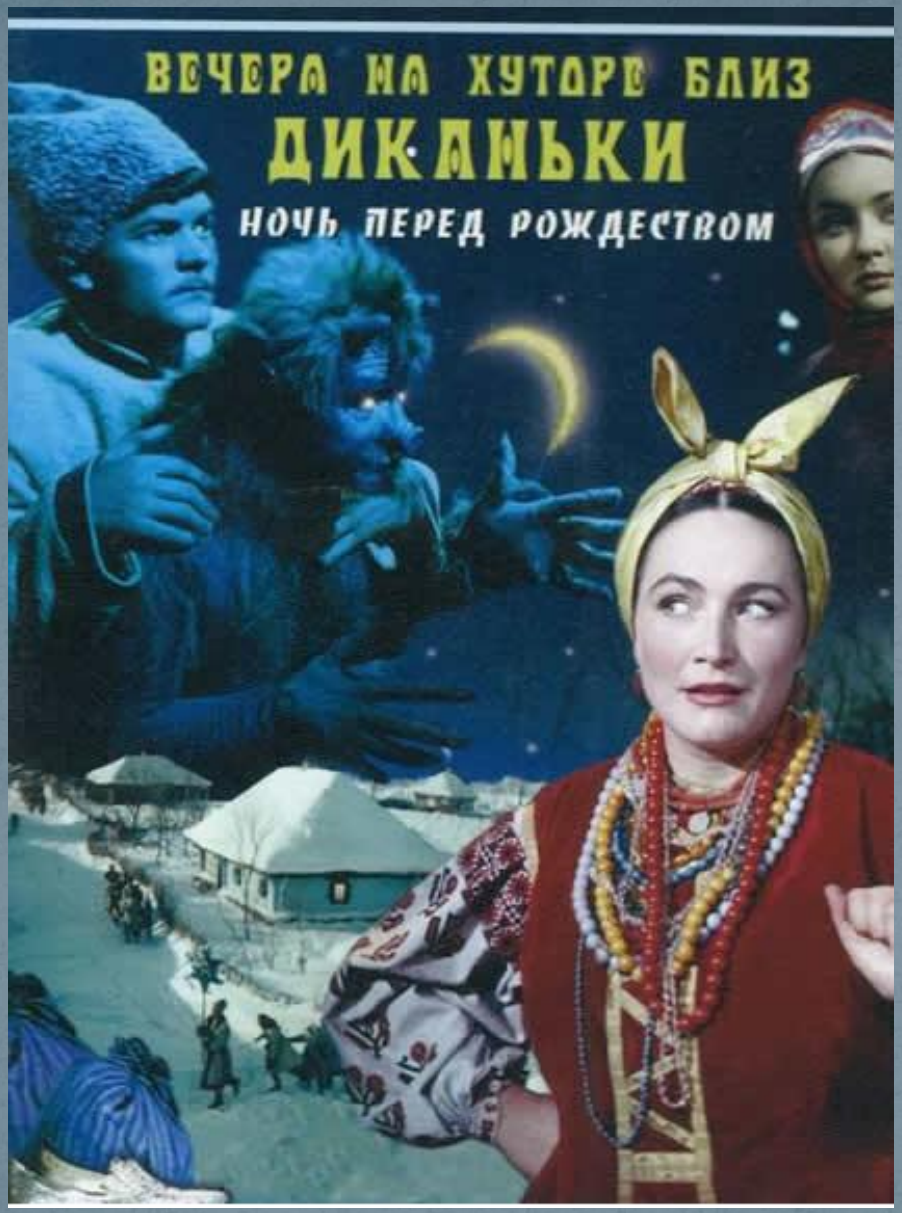
«Вечера на хуторе близ Диканьки»

Н. В. Гоголь

1 апреля 2009 года исполнилось 200 лет со дня рождения Николая Васильевича Гоголя. В истории русской литературы трудно найти фигуру более загадочную. Гениальный художник слова оставил после себя десятки бессмертных произведений и столько же тайн, до сих пор неподвластных исследователям жизни и творчества писателя.



*«**Вечера**» изумили меня, - писал **А. С. Пушкин** друзьям. - Вот настоящая веселость, искренняя, непринужденная, без жеманства, без чопорности. А местами, какая поэзия, какая чувствительность! Вот это так необыкновенно в нашей литературе, что я доселе не образумился!»*

Правда, мало кто догадывался, какими трудами была создана эта «непринужденная» веселость. Гоголь, воспитанный в традициях русской культуры, как выяснилось, **совершенно не знал обычаев и быта крестьян Малороссии**. *Поэтому, работая над «Вечерами», он часто писал матери с просьбами рассказать ему что-либо из жизни Полтавщины*, которая в его произведениях стала напоминать диковинную волшебную страну.

«Я ожидаю от вас описания наряда сельского дьячка, от верхнего платья до самых сапогов, с поименованием, как все это называется… Равным образом и названия платья, носимого нашими крестьянскими девками, до последней ленты…»

«Вечера» имели большой успех, и Гоголь в одночасье стал желанным гостем во всех литературных салонах - тем более что по столице (в первую очередь, с подачи самого Гоголя) пошли самые разнообразные слухи о новом, чрезвычайно эпатажном, малороссийском гении.

Ворог його батько знає! почнуть що-небудь робить люди хрещені, то мурдуються, мурдуються, мов хорти за зайцем, а все щось не до кому; тілько ж куди черт упхнеться, то верть хвостиком — так де воно й вівмеша, немаче з неба[1].

I

ГАННА

Звонкая песня лилась рекою по улицам села ***. Было то время, когда утомленные дневными трудами и заботами парубки и девушки шумно собирались в кружок, в блеске чистого вечера, выливать свое веселье в звуки, всегда неразлучные с унынием. И задумавшийся вечер мечтательно обнимал синее небо, превращая все в неопределенность и даль. Уже и сумерки; а песни всё не утихали. С бандурою в руках пробирался ускользнувший от

[1] Черт его знает! Начнут что-нибудь крещеные люди делать, мучатся, терзаются, словно гоняясь за зайцем, а все нет толку; уж куда черт пропадается, верть хвостиком, — так и не знаешь, откуда оно и появляется, как будто с неба (укр.).

Игра со зрителями.

Назови героя.

В кого был влюблен молодой козак Левко?

Кто летал на метле в последний день перед Рождеством?

Кем оказался отец Катерины?

Что заложил жиду черт, когда пропил все деньги?

Как зовут работника, который служил у козака Коржа?

Кому назначалась пропавшая грамота?

Как назывался хутор И.В. Шпоньки?

Что оказалось у деда в котелке вместо золота?

(«Заколдованное место»)

Угадай!

Кто это?

1

Одиноко в стороне тащился на истомленных волах воз, наваленный мешками, пенькою, полотном и разною домашнею поклажею, за которым брел, в чистой полотняной рубашке и запачканных полотняных шароварах, его хозяин. Ленивою рукой обтирал он катившийся градом пот со смуглого лица и даже капавший с длинных усов, напудренных тем неумолимым парикмахером, который без зову является и к красавице и к уроду и насильно пудрит несколько тысяч уже лет весь род человеческий.

2

В этом-то хуторе показывался часто человек, или, лучше, дьявол в человеческом образе. Откуда он, зачем приходил, никто не знал. Гуляет, пьянствует и вдруг пропадет, как в воду, и слуху нет. Там, глядь – снова будто с неба упал, рыскает по улицам села, которого теперь и следу нет и которое было, может, не дальше ста шагов от Диканьки. Понаберет встречных козаков: хохот, песни, деньги сыплются, водка – как вода…

3

От роду ей не больше сорока лет. Она была ни хороша, ни дурна собою. Трудно и быть хорошею в такие года. Однако ж она так умела причаровать к себе самых степенных козаков (которым, не мешает, между прочим, заметить, мало было нужды до красоты), что к ней хаживал и голова, и дьяк Осип Никифорович (конечно, если дьячихи не было дома), и козак Корний Чуб, и козак Касьян Свербыгуз. И, к чести ее сказать, она умела искусно обходиться с ними.

«Эх, добрая баба! черт-баба!»

4

Он увидел стоявшую перед собою небольшого роста женщину, несколько даже дородную, напудренную, с голубыми глазами, и вместе с тем величественно улыбающимся видом, который так умел покорять себе все и мог только принадлежать одной царствующей женщине.

5

Когда же есаул поднял иконы, вдруг все лицо его переменилось: нос вырос и наклонился на сторону, вместо карих, запрыгали зеленые очи, губы засинели, подбородок задрожал и заострился, как копье, изо рта выбежал клык, из-за головы поднялся горб, и стал козак – старик.

6

Тетрадка у него всегда была чистенькая, кругом облинеенная, нигде ни пятнышка. Сидел он всегда смирно, сложив руки и уставив глаза на учителя, и никогда не привешивал сидевшему впереди его товарищу на спину бумажек, не резал скамьи и не играл до прихода учителя в тесной бабы.

2

3

4

5

В 1961 году режиссером Александром Роу («Морозко», «Марья-искусница», «Варвара-краса, длинная коса», «Королевство Кривых Зеркал», «Огонь, вода и… медные трубы») была снята киносказка «**Вечера на хуторе близ Диканьки (Ночь перед Рождеством)».**

© Interfilm.nu
TPEKEP WEREWOLF INDIA